

«Отпусти...» «Отпусти...» Вэй Каншоу почувствовал, что его запястье вот-вот сломается, и его лицо исказилось от боли.

Чжоу Хао холодно фыркнул и стряхнул руку. Вэй Каншоу потёр своё запястье и закатил рукав, чтобы посмотреть, но увидел, что его запястье уже стало фиолетовым.

Он поднял голову, оценил Чжоу Хао с головы до ног и сказал, скрежета зубами: «Ублюдок, кто ты?»

«Он мой племянник по имени Чжоу Хао». Ян Мунань сказал Вэй Каншоу.

В это время вышла Ян Тонг и вынула из сумки две целые стопки совершенно новых купюр по 100 юаней.

Чжоу Хао взял деньги у Ян Тонг, отсчитал пятнадцать тысяч юаней и передал их Вэй Каншоу: «Послушай, здесь пятнадцать тысяч, которые мой дядя и остальные должны вашей семье. Быстро верни вексель, и эти деньги будут вам возвращены.»

Увидев столько денег на руках у Чжоу Хао, Ян Мудонг и Ян Мунань были ошеломлены.

Хотя Чжоу Хао и Ян Тонг передали им сберегательные книжки с миллионом юаней, в конце концов, они ещё не осознали до конца, как много это было. Все же это были просто цифры в красной книжке.

Однако эти пятнадцать тысяч юаней все ещё были неожиданностью для них двоих.

Когда Вэй Каншоу увидел деньги в руках Чжоу Хао, выражение его лица быстро изменилось. На самом деле, он не заботился о 15000 юаней. Его беспокоила Ян Цин.

Пятнадцать тысяч юаней, которые Ян Мудонг был ему должен, были его самым большим «смертельным ударом». С самого начала он хотел использовать эти деньги как угрозу, чтобы Ян Цинцин женилась на нем.

На самом деле Ян Цин не была так хороша, когда была маленькой. Но последние несколько лет Ян Цинцин становилась все более стройной и грациозной. В деревне Хуаю не было ни одной девушки, которая могла бы сравниться с ней.

Таким образом, Вэй Каншоу, единственный сын главы деревни, увлёкся таким прекрасным цветком. Он поклялся, что ни перед чем не остановится, пока не выйдет замуж за Ян Цин.

Но теперь внезапное появление Чжоу Хао разрушило его план.

Кроме того, Чжоу Хао погасил пятнадцать тысяч юаней, которые задолжала ему семья Ян, что также означало, что он уничтожил его величайший козырь против семьи Ян. Как мог Вэй Каншоу быть готовым сделать это?

Он злобно уставился на Чжоу Хао: «Малыш, кто ты на самом деле? Я предупреждаю тебя, тебе лучше не вмешиваться в дела других людей!»

«Гм!» Как член семьи, я не могу помочь своему дяде погасить долги?

Кроме того, ты не будешь брать деньги, даже если кто-то тебе их возвращает? «Что это за логика, или у тебя есть другая цель?» Чжоу Хао пристально посмотрел на Вэй Каншоу.

«Тебе лучше немедленно принести сюда вексель и передать его мне. В противном случае, не вини меня за невежливость!»

Руки Чжоу Хао уже были запятнаны кровью, поэтому он больше не был добросердечным человеком.

Увидев тёмный и беспощадный взгляд Чжоу Хао, Вэй Каншоу подсознательно сделал два шага назад. Тем не менее, он буйствовал в деревне Хуаю более десяти лет, так как он мог быть готов быть напуган другими на его собственной территории?

Кроме того, он также увидел Ян Цин, которая находилась внутри дома, и время от времени посматривала на спину Чжоу Хао, что сделало его ещё более ревнивым.

"Вы двое, преподайте этому ребёнку урок. Дайте ему знать, куда он попал!" Вэй Каншоу сказал своим двум спутникам.

Двое мужчин немедленно вышли вперёд и начали окружать Чжоу Хао. Ян Мунань и Ян Мудонг поспешно потянули Чжоу Хао назад: «Сяо Хао, будь осторожен».

Однако Чжоу Хао освободился от своих дядей и улыбнулся им: «Первый дядя и второй дядя, вам не о чём беспокоиться.»

Пока он говорил, он сделал шаг вперёд. Ему не нужно было делать много лишних движений, он просто поднял левую ногу и ударил ею по лицам двух мужчин. Они были выбиты из двери одновременно и тяжело приземлились на землю перед Вэй Каншоу.

Идя к Вэй Каншоу, который находился за дверью, Чжоу Хао холодно сказал: «Я знаю, о чём ты думаешь, мощный дракон не подавит змею на земле, и нападение на тебя не закончится хорошо.»

Но я хочу сказать, я не дракон, я река, просто используй все, что можешь, я со всем справлюсь.

«Посмотрим, выиграешь ли ты, местный тиран, в конце концов, или я, Чжоу Хао, буду победителем».

Услышав слова Чжоу Хао и увидев растущее число окружающих его жителей, Вэй Каншоу сжал зубы и повернулся, чтобы уйти.

Что касается двух мужчин, которые были избиты Чжоу Хао, они начали уползать в спешке.

Окружающие жители деревни посмотрели друг на друга и начали обсуждать о Чжоу Хао. Они пытались угадать, кем он был такой, что он даже не боялся сына деревенского главы.

Вернувшись в дом, Чжоу Хао улыбнулся Ян Цин и сказал: «Сестра Цинцин, когда я был маленьким, ты помогла мне прогнать Большого Жёлтого. Теперь моя очередь помочь тебе прогнать этого большого жёлтого пса».

Из-за своего бледного лица Вэй Каншоу выглядел как «большая жёлтая собака».

В результате, когда Ян Цин услышала слова Чжоу Хао, она была настолько удивлена, что пыталась сдержаться чтобы не рассмеяться.

"Сяо Хао, на что ты смотришь?" Ян Цин заметила, что с взглядом Чжоу Хао что-то не так, и покраснев, побежала обратно в дом.

Чжоу Хао пришёл в себя и сразу сказал: «Это грех». Однако в его голове внезапно появилась мысль.

«Я помню, что в деревне Хуаю не против женитьбы двоюродных родственников». Как только в его голове появилась эта мысль, он дважды ударил себя по лицу.

«Черт, о чём я думаю? Это слишком злобно».

Вернувшись домой Чжоу Хао увидел, что Ян Цин сидит рядом с Лу Гуйфан. Однако на её лице все ещё была застенчивость, и она не смела смотреть на Чжоу Хао.

Ян Мудонг, с другой стороны, сказал Чжоу Хао с беспокойством: «Сяо Хао, Старый Вэй, в

конце концов, глава деревни, боюсь то что ты делаешь неуместно».

«Что с этим не так? Мы живём в правовом обществе, могут ли они действительно делать все, что хотят?» - сказал Чжоу Хао.

Однако он также знал, как работает это правовое общество.

В некоторых отдалённых местах сельский глава, несомненно, был местным тираном. Никто не посмеет ослушаться, даже если захочет.

Чжоу Хао сказал: «Дядя, я подозреваю, что рыба в пруду и рис на полях были испорчены семьей Вэй.

Это значит, что они одолжили тебе деньги, чтобы позже заставить кузину Цинцин выйти замуж за Вэй Каншоу. "

"Что, как это возможно?" Ян Мунань не мог в это поверить.

Братья выросли в сельской местности, поэтому их мысли не были такими сложными, как в городе. Таким образом, они не думали, что этот вопрос мог быть организован Вэй Каншоу.

«Должно быть, они уже сейчас планируют, что с нами делать». Усмехнулся Чжоу Хао.

Ян Мудонг нервно спросил: «Тогда что же нам делать?»

«К счастью, у меня есть решение». Чжоу Хао засмеялся, и вынул «большого брата».

Это был первый раз, когда Ян Мунань и остальные увидели «большого брата» (телефон) и пытались догадаться, что же это такое.

Чжоу Хао набрал номер Чжао Динчжоу, к счастью, хотя он был далеко, но, по крайней мере, он мог позвонить: «Брат Чжао, с новым годом, с новым годом».

«Это снова ты, малыш. Что, ты хочешь приехать в Гуанчжоу, чтобы встретить Новый год со мной?» Усмехнулся Чжао Динчжоу.

«Нет, я сейчас у моей бабушки». Чжоу Хао также засмеялся: «Я позвонил брату Чжао, потому что на этот раз мне ваша твоя помощь».

Чжао Динчжоу сказал: «Давай, скажи мне, я знал, что ты, не собирался звонить мне».

Его отношения с Чжоу Хао всегда были близки. Хотя у этих двоих была разница в возрасте почти в тридцать лет, они все же хорошо ладили, и можно сказать, что, разговаривая друг с другом, они не обращали внимание на то, сколько им лет.

Также «Чёрная нефритовая мазь», предоставленная Чжоу Хао, внесла большой вклад как в армию, так и в страну.

Поэтому Чжао Динчжоу придавал большое значение Чжоу Хао и надеялся, что в будущем он сможет предоставить ещё несколько лекарственных формул.

«Ничего особенного, просто я встретил хулигана здесь, у бабушки. Большой брат Чжао, ты должен знать, что я слаб, так как я могу иметь с ним дело?»

«Итак, я хотел попросить вас отправить несколько солдат, чтобы отдать должное простым людям и избавиться от тех, кто наносит вред обществу.»

«Владея боевыми искусствами ты все ещё смеешь называть себя слабым?» Чжао Динчжоу ругался с другой стороны телефона.

«Ладно, забудь. Я найду кого-нибудь поблизости, чтобы помочь тебе».

На самом деле Чжао Динчжоу знал, что с возможностями Чжоу Хао, не говоря уже об обычных хулиганах, даже регулярной армии будет трудно иметь с ним дело.

По совпадению, возле деревни Хуаю находился военный лагерь. Получив приказ Чжао Динчжоу, командир лагеря, не колеблясь, лично поведёт людей, чтобы помочь Чжоу Хао.

Поблагодарив его, Чжоу Хао положил трубку и улыбнулся Ян Мунаню и остальным: «Нет

проблем, все решено».

Ян Тонг поняла, что её сын обратился за помощью в армию, и сказала: «Сяо Хао, будет ли все хорошо, если войска придут на помощь?»

«Армия? Сяо Хао, ты знаешь кого-нибудь из армии?» - шокировано сказал Ян Мудонг.

В этот момент Чжоу Хао услышал интенсивные шаги снаружи. Люди из военного лагеря не должны были прибыть так быстро, поэтому это должно быть люди, которых позвал Вэй Каншоу.

Чжоу Хао посмотрел на Ян Цин и остальных: «Тётя, сестра Цинцин, и вы, ребята, оставайтесь здесь. Я пойду посмотрю».

Итак, Чжоу Хао последовал за Ян Мудонгом и увидел, что снаружи уже было двадцать-тридцать человек, и все они были помощниками, которых призвал Вэй Каншоу.

Кроме того, присутствовал не только Вэй Каншоу, но также и его отец глава деревни Вэй Цишоу.

Чжоу Хао холодно посмотрел на отца и сына семьи Вэй: «Что, ты уже принёс долговую расписку?»

Вэй Каншоу усмехнулся и сказал: «Она при мне». Затем он достал несколько бумажных страниц. Это были векселя Ян Мудонга, и на них было даже две подписи.

Однако Чжоу Хао увидел, что сумма, написанная на трёх бумагах, была не пять тысяч юаней, а пятьдесят тысяч, что в сумме составляло сто пятьдесят тысяч.

Вэй Каншоу усмехнулся и сказал: «Ты видишь это? Твои два дяди должны нашей семье сто пятьдесят тысяч юаней. Верни их нам! Если у тебя есть мужество, немедленно верните их нам!»

Ян Мудонг широко раскрыл глаза и одновременно закричал: «С каких это пор мы должны тебе сто пятьдесят тысяч, разве не пятнадцать тысяч?»

«Какие 15 000 юаней? Вы одалживали у нас деньги три раза. 50 000 юаней за один раз в общей сложности 150 000 юаней». Вэй Цишоу, которому было за пятьдесят, зловеще рассмеялся: «Что? Ты хочешь вернуть свои слова обратно?»

Чжоу Хао ответил мгновенно: «Хорошо, сто пятьдесят тысяч так сто пятьдесят тысяч. Мы заплатим».

Однако выражения Вэй Цишоу и его сына изменились, потому что они изначально хотели изменить сумму долга, чтобы Ян Мудонг не мог заплатить, и чтобы они могли воспользоваться возможностью и достичь цели.